

Се Сюан всегда чувствовал, что слушаться кого-то это слишком хлопотно.

Колеблясь, хочет ли он подстричься, он надел одежду, но на полпути услышал “щелчок” из какого-то неизвестного источника. Он остановился и неловко потянул одежду, застрявшую на полпути вниз.

Это тело не только принцессы на горошине. Эта принцесса заржавела из-за бездействия во время беременности.

Он все же оделся, но еще не натянул штаны. Се Хэн опустил взгляд и сразу увидел красное пятно возле хвостового отдела позвоночника. Он отложил банное полотенце и встал: “Подожди, я натру тебя сафлоровым маслом”.

Се Сюан хотел сказать: “Не беспокойся, все действительно в порядке”, но как только он сел, ему стало так жарко, что он снова вскочил.

Болит□

Этот день был несчастливым.

Се Хэн вернулся, а Се Сюан лег на кровать, положив руки на спину: “Немного втирай.”

“Ты ведь не сломал кость, не так ли?” Се Хэн прикоснулся к красной коже и приложил немного силы: “Это сильно болит?”

Се Сюан: “!”

Просто прикасается к нему везде, где захочет!

Больно это или нет, он не почувствовал ничего плохого, но его лицо начало краснеть. Он подавил желание подпрыгнуть на месте, стиснул зубы и сказал: “Ты ... не трогай там.”

Се Хэн был застигнут врасплох, а затем игриво улыбнулся: “А что, это тоже чувствительное место моего дяди? Дядя, ты с головы до ног такой чувствительный?”

Лицо Се Сюана покраснело еще больше, и он поднял голову, чтобы сердито посмотреть на него, но поскольку он не носил очков, его взгляд был бессильным. Его глаза были немного рассредоточенными: “Ты нанесешь масло?”

“Ту-ту-ту, “- Се Хэн налил немного сафлорового масла на ладонь, осторожно нанес его на кожу и нежно растер. “ Если завтра все еще будет болеть, попросим доктора Цзяна помочь тебе.”

Когда дело дошло до “доктора Цзяна”, Се Сюан махнул рукой: “Нет, мне это действительно не нужно. Я просто потянул спину, и завтра со мной все будет в порядке.”

Се Хэн, естественно, ему не поверил.

Запах сафлорового масла действительно неприятен, но Се Сюан не мог оставаться голым. Как только он надел штаны, он увидел, что Се Хэн странно улыбается, и было не понятно, куда он смотрел: “Мой дядя такой белый, все твое тело, словно покрыто пудрой ...”

Прежде чем он закончил говорить, Се Сюан, который был зол и смущен, столкнул его с кровати: “Убирайся!”

Этот парень действительно становится все более и более ненасытным!

Се Сюан был очень зол и решил найти возможность пойти к Се Цзиню пожаловаться, чтобы он поучил этого вонючего мальчишку, который не знает высоты неба. Почернел уже его племянник или нет, он заслуживает того, чтобы его избили. Он заслуживает быть битым!

Он прилег на кровать. Се Хэн помог ему снять пластырь с пятки, чтобы рана проветрилась, а затем выключил свет: “Я положу очки в изголовье кровати для тебя. Завтра утром я разбужу тебя к завтраку - спокойной ночи.”

Се Сюан наблюдал, как фигура парня исчезает за дверью. Звук закрывающейся двери распространился, и в его сердце, которое так сильно билось, оно, наконец, успокоилось.

Чудесным образом, его взгляд упал на пару запонок, которые ему подарили. В слабом лунном свете опал слегка засветился. Когда он коснулся его кончиками пальцев, холодный драгоценный камень показался теплым.

Это не первый раз, когда Се Хэн дарил ему что-то. В первый раз это пара очков, которые он разбил. Во второй раз именную термо-кружку.. Но на этот раз, племянник выбрал подарок для него в соответствии с собственным вкусом.

Почему он выбрал опал? Потому что сказал в прошлый раз, что он был похож на кота?

Он отложил запонки в сторону, и как только закрыл глаза и собрался заснуть, он вдруг услышал слабый вой кота за окном. Когда он повернул голову, то увидел, что шторы неплотно задернуты, и темная тень, казалось, промелькнула мимо окна.

Его комната находилась на втором этаже, а снаружи виллы небольшой сад. Нет ничего особенного в том, что кот проходил мимо посреди ночи. Но, как только он положил опаловые запонки, он услышал кошачий вой. Он почувствовал, что это было что-то вроде “вестника судьбы”, поэтому он встал с кровати и подошел к окну, чтобы посмотреть..

Неизвестно, то ли у него плохое зрение, то ли кот уже убежал. Не говоря уже о том, чтобы найти эту “предназначенную кошку”, он даже не видел мотыльков. Он покачал головой и почувствовал, что, должно быть, слишком устал сегодня. Он задернул шторы и лег на кровать, чтобы уснуть.

Как только Се Хэн вышел из комнаты, его мать преградила ему путь в дверях.

Лин Ван поманила его пальцем и жестом пригласила подняться с ней наверх. Се Хэн подозрительно спросил: “В чем дело, мам? Уже так поздно, почему ты еще не спишь?”

“Который сейчас час? Почему ты такой, как твой папа? Ты должен ложиться спать до двенадцати часов ночи. В тебе совсем нет жизненной силы молодого человека.”

“Если рано ложишься спать и рано встаешь, это называется здоровым отдыхом. Ты хочешь снова разыгрывать драму всю ночь?”

Лин Ван посмотрела взглядом “Детям наплевать на взрослых”, потащила его в спальню, выглянула наружу и таинственно закрыла дверь: “Скажи маме, вы сегодня закончили игру?”

“Конечно же прошли, и ваши записи были обновлены.” Се Хэн сел на диван: “Почему моего отца здесь нет?”

“Я попросила его пойти спать в соседнюю комнату, чтобы не вмешиваться в мою драму. Лин Ван была удивлен, услышав слова своего сына, “Тогда ... твой дядя ответил на все эти вопросы?”

Се Хэн поднял брови и понизил голос: “Мама, разве это то, о чем ты должна заботиться? Тебя так удивляет дядя?”

“Могу ли я не заботиться о делах моего сына? Лин Ван была строга: “Быстро, добился ли ты сегодня какого-нибудь прогресса, или по тратила свои билеты впустую.”

“Хм...” Се Хэн на некоторое время серьезно задумался: “Не похоже, что прогресс есть, но что-то сдвинулось. В любом случае, мама, ты права. Мой дядя действительно относится ко мне, как к младшему. Заешь, но когда я позвал его по имени, он отреагировал очень сильно, и он явно не отвергал это. Но он все время подчеркивал, что он взрослый, а я младший.”

“Это называется двуличием”, - сказала Лин Ван фамильярным тоном. “Хотя они двое и не братья, в этом он очень похож на твоего отца. Твой отец был тайно влюблен в меня более десяти лет и отказывался признаться. Мне долго пришлось его убеждать. Мой сын не может быть хуже меня, ты должен усердно работать, не ставь в неловкое положение свою мать.”

Се Хэн был удивлен: “Что ты сказала моему отцу, чтобы он был готов признаться?”

“Я сказала: ‘Если ты не женишься на мне, я сбегу с кем-нибудь другим. На следующий день он пошел покупать обручальное кольцо.’”

Се Хэн улыбнулся и сказал: “Неужели мой отец был таким глупым, когда был молодым? Он хотел, чтобы женщина проявила инициативу?”

“Сейчас, он не намного поумнел.”

Се Хэн кивнул в знак согласия.

После того, как мать и сын закончили “тайный ночной разговор”, Се Хэн вернулся в свою комнату. Прежде чем войти, он увидел человека, стоящего в тени коридора.

“Папа?” Он был действительно озадачен: “Ты что, не спишь? Почему ты здесь стоишь?”

Се Цзинь покраснел, толкнул своего сына в комнату, последовал за ним сам и тихо спросил: “Честно говоря, я хочу узнать, что ты планировал наедине со своей матерью? Ты хочешь сделать что-то плохое своему дяде?”

“Как ты узнал?” Се Хэн был немного удивлен: “Моя мама не должна была тебе говорить, верно?”

“Так значит вы с ней сговорились?” Се Цзинь, казалось, очень хотел применить силу. “Я все еще не могу понять, почему ты ребенок чувствуешь себя так непринужденно? Вьешься вокруг своего дяди весь день напролет, более старательно, чем щенок, которого вырастил твой дедушка. А твоя мама..., вы двое выступаете единым фронтом? Она действительно дала тебе этот билет!”

Се Хэн пожаловался: “Папа, ты говоришь, что я собака, тогда кто ты?”

“Ты!” Се Цзинь поднял руку и очень хотел дать сыну подзатыльник, но в конце концов, сдержался и яростно потрепал его по волосам: “Я говорю, отстань от Сяо Сюана! Ему было нелегко вернуться ко мне, и он назвал меня братом. Если это из-за тебя, он снова порвет с нами? Что мне делать?”

“Невозможно, папа, твое беспокойство совершенно излишне”, - недовольно сказал Се Хэн. “Ты так не доверяешь своему сыну?”

“Что за чушь, ты мой сын. Думаешь, я еще не знаю, какой ты? Притворяешься лучше, чем кто-либо другой, но я в курсе всех твоих мыслей. Если ты хочешь снова солгать своему дяде..., я тебя предупредил.”

“Я серьезно.”

Се Цзинь свирепо посмотрел на него: "Иди спать. Я предупреждаю тебя, ради твоей матери, я дам тебе еще один шанс. Если ты действительно сделаешь что-то плохое своему дяде, ты можешь просто подождать и посмотреть, что я с тобой сделаю.”

Закончив говорить, он закрыл дверь и внезапно вспомнил кое-что, что показалось ему важным. Он оглянулся и тихо сказал: “Не говори своей матери, что я был здесь.”

Се Хэн: "Ох.”

Се Сюан действительно устал в этот день. Он хорошо проспал всю ночь. Когда он встал, чтобы поесть на следующий день, он чувствовал себя отдохнувшим, и боль в спине также значительно уменьшилась.

Закончив умываться, он быстрым шагом направился в столовую, уже вдыхая острый запах завтрака.

Благодаря полезной пищи, которую он ел в течение нескольких дней, у него не было болей в животе после употребления острых блюд прошлой ночью. Это заставило его чувствовать себя очень хорошо. Он взял на себя инициативу поздороваться с тремя людьми, которые уже сидели за столом: “Доброе утро.”

Неожиданно оказалось, что никто не здоровается.

Се Сюан в замешательстве поднял голову и увидел, что Се Хэн, Се Цзинь и Линь Ван занимают одну сторону стола, и атмосфера была такой же серьезной, как на встрече четырех стран.

Он просто хотел сесть, но почувствовал странную атмосферу. Он осторожно спросил: "Э-э, это ... В чем дело?"

Се Хэн не сказал ни слова.

Когда Се Цзинь увидел, что он приближается, он, наконец, немного смягчил выражение своего лица, поманил его к себе и сказал: "Сяо Сюан, быстро садись.”

Се Сюан почувствовал, что атмосфера была странной, и хотел спросить, что произошло, но никто, казалось, не хотел проявлять инициативу и говорить.

Ему пришлось сесть на стул, но он забыл о поврежденной спине. Как только он сел, он почувствовал вспышку боли. Он действительно не сдержался, нахмурившись и учащенно задышал. Его тело наклонилось вперед, а спина выпрямилась.

Видя его реакцию, у Се Цзинь, казалось, возникли какие-то не хорошие ассоциации. Он энергично сдвинул брови, и указывая на ее сына, выругался: "Се Хэн, ты...!"

Его голос заставил Се Сюана вздрогнуть. Хотя он не знал, почему его старший брат внезапно разозлился, интуиция подсказала ему, что тот, должно быть, что-то неправильно понял, и он поспешно сказал: "Я не виню Хэна за это!"

Се Цзинь разозлился еще больше, уставившись на брата: "Ты все еще защищаешь его?!"

Се Сюан воскликнул: "Я действительно не виню его, я упал сам!"

"..." На секунду воцарилась странная тишина, Се Цзинь подозрительно посмотрел на своего сына, а затем на брата: "Правда?"

"Ах да, я случайно поскользнулся и упал, принимая душ прошлым вечером, и ударился копчиком", - сказал Се Сюан. "Я был не осторожен. Я действительно не виню Хэна."

Лин Ван не смогла удержаться от смеха, Се Цзинь долго смотрел на своего брата, только тогда он наконец поверил в это. Он слегка смущенно кашлянул: "Это ... имеет значение? Я попрошу доктора Цзяна посмотреть тебя?"

Се Сюан замахал рукой: "Нет, нет, Хэн уже помог нанести масло. Это не имеет большого значения. Просто немного болит, когда я сажусь. Через несколько дней все будет хорошо."

Се Хэн не сказал ни слова от начала до конца, только невинно посмотрел на Се Цзиня, используя взгляд, чтобы передать ему: "Я невиновен, но твои мысли слишком грязные".

Се Цзинь пристально посмотрел на него и с усилием улыбнулся: "Ешь, ешь."

<http://bllate.org/book/13567/1204317>